

Гу Син хочет пригласить его на ужин?

Юй Сянь слегка нахмурился. Вспомнив двух суровых телохранителей в черном, которых видел в баре, он машинально покачал головой:

— Ужин — это лишнее. Гу Син мой ученик, и заботиться о нем — мой долг.

Водитель выглядел смущенным:

— Господин Юй, наш босс сказал, что если вы не примете приглашение, то ему останется лишь прислать вам подарки в знак своего уважения. Надеюсь, вы не откажетесь.

Подарки... Юй Сянь насторожился. Как преподавателю, принимать подарки от родителей учеников — это табу!

Ни в коем случае!

Он выдавил из себя смешок:

— Подарки не нужны. Пожалуй, лучше поужинаем. У меня как раз есть время в эту субботу.

Водитель улыбнулся:

— Хорошо. Тогда в субботу после обеда я заберу вас у ворот университета. Господин Юй, отдыхайте.

Глядя на улыбку водителя, Юй Сянь почувствовал, что в этой ситуации кроется что-то необъяснимо странное.

Неужели он только что попался на удочку?

Кто же на самом деле этот брат Гу Сина?

— Господин Шэнь, там дали согласие.

Шэнь Ман тихо отозвался, опершись локтем на край окна автомобиля. В глубине его глаз промелькнуло мимолетное довольство.

В пьянящем ночном воздухе перед глазами вновь всплыла сцена из бара.

Мужчина снял очки, зачесал волосы назад, заслоняя собой Гу Сина; а потом, держа в руках бокал, запрокинул голову и осушил его одним глотком...

В тусклом, расплывчатом свете ламп он мог лишь смутно разглядеть половину его лица и движущийся кадык. Глаза у него, должно быть, невероятно выразительные — даже в гневе их блеск невозможно скрыть.

В этом скучном и пресном мире, где все вращалось вокруг него, люди и события следовали строго по проторенной дорожке, пока сюжет того человека не начал сходиться с рельсов...

С тех пор, казалось, все изменилось, и его жизнь наполнилась неизвестностью.

Ему стало любопытно: сколько еще сюрпризов преподнесет ему этот нарушитель спокойствия, играющий не по правилам?

— Господин Шэнь, мы приехали.

Голос помощника вернул Шэнь Мана к реальности.

Дверь заднего сиденья открылась, Шэнь Ман вытянул длинные ноги. Едва ступив на землю, он заметил у ворот дома фигуру.

Охрана заранее предупредила его, поэтому Шэнь Ман не удивился. Он с бесстрастным лицом продолжил путь, и фигура тут же двинулась следом, заискивающе заглядывая ему в лицо.

Гу Линхуэй уже несколько дней не спал спокойно. С всклокоченными волосами и налитыми кровью глазами он взмолился:

— Сяо Ман, помоги мне, я больше не могу. Те, кому я должен, снова пришли. Сказали, если завтра не отдам деньги, меня затащат на черный рынок и разберут на органы!

— Господин Шэнь, мне разобраться? — обеспокоенно спросил помощник.

— Не нужно, возвращайся, — Шэнь Ман равнодушно махнул рукой и приложил палец к сканеру, открывая дверь виллы.

Как только дверь распахнулась, в гостиной автоматически зажегся свет. Гу Линхуэй поднял голову и был ослеплен роскошной хрустальной люстрой. Его взгляд скользил по дорогой мебели, зеркальному полу и изысканным безделушкам, и в душе закипела зависть.

Он знал, что став звездой, Шэнь Ман неплохо зарабатывает, но лишь попав в этот дом, понял, насколько тот на самом деле богат. Пусть он не родной отец, но все же растил его столько лет — почему он не может пользоваться этими благами?

Гу Линхуэй сглотнул слюну и осторожно начал:

— Сяо Ман, раз ты теперь такой богатый, пятьсот тысяч для тебя сущие пустяки. Может, ты сможешь...

— Для меня пятьсот тысяч — действительно мелочь.

Шэнь Ман подошел к аквариуму в прихожей и бросил щепотку корма. Разноцветные тропические рыбки вынырнули из кораллов и гурьбой бросились к месту кормления.

Уголки губ Шэнь Мана холодно дрогнули:

— Но с какой стати мне отдавать их за тебя?

— Сяо Ман, мы же одна семья. Через пару дней годовщина смерти твоей матери. Если бы она увидела нас с небес...

— Не смей упоминать мою мать, — лицо молодого человека резко помрачнело. — У тебя нет на это права.

Гу Линхуэй вздохнул, и в его глазах промелькнуло раскаяние:

— Я знаю, ты до сих пор винишь меня за то, что я плохо заботился о ней. Но ведь она подорвала здоровье после родов, а я был так занят работой, что даже не заметил, как она заболела...

Молодой человек насмешливо улыбнулся и безжалостно разоблачил его:

— Твоя так называемая работа — это ночевки с разными женщинами или ставки в игорных домах?

Лицо Гу Линхуэя залилось краской, затем побледнело, и он пробормотал:

— Это все в прошлом, я знаю, что был неправ... Но как бы то ни было, мы все еще семья.

Он попытался подойти ближе и положить руку на плечо Шэнь Мана, но прежде, чем коснуться его, почувствовал, как что-то холодное и скользкое обвилось вокруг его запястья.

Он опустил взгляд и увидел толстую белую змею, сжимающую его руку. Она раскрыла пасть, а ее золотистые вертикальные зрачки холодно смотрели прямо на него.

— А-а! — взвизгнул Гу Линхуэй, отпрянул на два шага, побледнев как полотно, и не смог вымолвить ни слова. — Откуда... здесь змея?

Он отчаянно затряс рукой, пытаясь другой схватить змею за голову, как вдруг услышал голос Шэнь Мана:

— Я купил ее за несколько сотен тысяч. Советую тебе хорошенько подумать, прежде чем что-то делать.

<http://bllate.org/book/19117/1877480>